

Check for updates

Русская литература

УДК 82

EDN OESMQR

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-49-57>

Визуальные тексты современной детской литературы в контексте диалога с классикой

Е. Г. Цветкова ¹

¹ СПбГУПТД Высшая школа печати и медиатехнологий,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Большая Морская ул., д. 18

Для цитирования:

Цветкова, Е. Г. (2024) Визуальные тексты современной детской литературы в контексте диалога с классикой. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 1, с. 49–57. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-49-57> EDN OESMQR

Получена 8 сентября 2023; прошла рецензирование 25 января 2024; принята 27 января 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Г. Цветкова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Диалог с классикой — одна из ведущих тенденций современного литературного процесса. Современная детская и подростковая литература также вступает в диалог с классическими образцами художественных текстов. Как сделать классику актуальной и как мотивировать школьников читать произведения, входящие в школьную программу по литературе, — одна из междисциплинарных проблем. Новейшая детская литература становится проводником к литературе классической. Современные авторы, художники-иллюстраторы, издатели адаптируют художественные тексты классической литературы для читателя таким образом, что линейный текст превращается в комикс или графический роман, дополняется иллюстрациями и инфографикой. Такое прочтение классических текстов является ярким примером создания текстов новой природы. В статье рассматриваются книжка-картинка ирландского автора Оливера Джефферса и иллюстратора Сэма Уинстона «Я из мира книг», графические путеводители Алексея Олейникова «Евгений Онегин» и «Горе от ума», книга Евгении Двоскиной «Пушкин с нами».

Ключевые слова: современная литература, детская литература, визуальные тексты, диалог с классикой, книжка-картинка, графический путеводитель

Visual texts of contemporary children's literature in the context of dialogue with the classics

E. G. Tsvetkova ¹

¹ Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies, 18 Bolshaya Morskaya Str., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Tsvetkova, E. G. (2024) Visual texts of contemporary children's literature in the context of dialogue with the classics. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 49–57. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-49-57> EDN OESMQR

Received 8 September 2023; reviewed 25 January 2024; accepted 27 January 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. G. Tsvetkova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Dialogue with the classics is one of the leading trends in modern literature, and literature for children and teenagers is no exception. Making the classics relevant for schoolchildren and motivating school students to read works included in the literature syllabus is an interdisciplinary problem. Today the latest children's books are becoming a guide to classical literature. Contemporary authors, illustrators and publishers adapt the fictional texts of classical literature for the reader in such a way that the linear text is transformed into a comic book or graphic novel, and is supplemented with illustrations or infographics. This approach to classical texts is a vivid example of creating texts of a new type. The paper analyses the picture book *A Child of Books* by the Irish author Oliver Jeffers (illustrated by Sam Winston), the graphic guides *Eugene Onegin* and *Woe from Wit* by Alexey Oleynikov, and the book *Pushkin with Us* by Eugenia Dvoskina.

Keywords: contemporary literature, children's literature, visual texts, dialogue with classics, picture book, graphic guide

Введение

Классическая и современная литература находятся в постоянном диалоге. В новой литературной реальности, которая характеризуется кризисом литературоцентризма, поиском новых тем и новых жанров, стилей и языка, изменением ролей автора и читателя, классическая литература становится точкой опоры для современных текстов. Диалог с классикой характерен для любого этапа литературного процесса, классика являлась и является универсальным языком, неким культурным кодом, объединяющим поколения детей и родителей. По мнению В. Б. Катаева, русская классика «продолжает оставаться основой, базисом, резервуаром, откуда современная культура черпает образы, сюжеты, мотивы» и «источником национальной мифологии» (Катаев 2002, 14). В массовом сознании формируются универсальные концепты, образы и мифологемы, связанные с классическими писателями и их творчеством, общее знание автора и читателя, а классика функционирует по-новому в культурном и литературном пространстве.

Методисты, учителя и литературоведы постепенно приходят к выводу о том, что школьная программа по литературе становится непонятной и сложной для восприятия у современных подростков, и интерес к классическим произведениям у школьников значительно ослабевает. Б. В. Дубин считает, что классика в школе — это «практически единственное средство собственно литературной социализации — усвоения ядерных значений литературной культуры и установленных способов оперирования ими (норм рецепции, оценки и обсуждения литературы)» (Дубин 2010, 43). Изучение классических текстов на уроках литературы сводится к владению инструментарием анализа текстов, набор техник и процедур анализа текстов оказывается общепринятым критерием литературности, а классические писатели — лишь носителями идей и нравственных образцов. Дубин отмечает, что «из школы практически вытеснены средства рефлексии по поводу самой системы литературной социализации и соответствующий эмпирический материал» (Дубин 2010, 39).

* * *

Как сделать классику актуальной и как мотивировать школьников читать произведения, входящие в школьную программу по литературе, — одна из проблем не только методического характера, но и социокультурного и литературоведческого. В последнее время в социальных

сетях и СМИ культивируется миф о «нечитающем поколении» (Чтение 2021, 146), поколение Z, это так называемое поколение зумеров, людей, родившихся в период примерно с 1997 по 2012 год, по теории поколений У. Штрауса и Н. Хау. Проблема связана с тем, что изменился скорее не объем чтения, а его качество. Чтение текстов в социальных сетях и в сети Интернет, которое преобладает у современных подростков, требует совершенно иных читательских стратегий, чем чтение художественных текстов. Клиповое мышление, фрагментарность и поверхностность чтения, просмотрное чтение, нелинейное чтение, преобладание визуального нарратива, чтение с экрана — это приметы нового времени. С другой стороны, идет процесс десакрализации и деконструкции мифа о великой русской классической литературе, она больше не воспринимается как «учебник жизни», и в целом современная литература освободилась от дидактичности и назидательности, которые были ей присущи.

Результаты опросов школьников об их отношении к классической литературе выявляют проблему преподавания в современной школе и необходимость изменения школьной программы, а именно ее пересмотра в сторону гибкости и сбалансированности и включения в программу современной литературы. Институт прогрессивного образования в 2020 году провел опрос среди школьников об их отношении к классическим произведениям. В результате выяснилось, что «все произведения школьной программы изучают только 15% учеников, большинство опрошенных подростков (71%) отметили, что читают их выборочно. Еще 14% заявили, что практически ничего не читают из курса литературы. Перелистыванию страниц старшеклассники предпочитают художественные экранизации произведений либо их краткий пересказ» (Школьники на уроках литературы 2020). В последнее время все чаще и чаще проходят опросы школьников, где звучит вопрос: «Какие произведения/произведение вы бы хотели исключить из школьной программы по литературе?». Традиционно из года в год школьники называют такие произведения, как «Война и мир» А. Н. Толстого («слишком большой объем и тяжелый слог»), «Муму» И. С. Тургенева («книга интересная, но грустная и заставляет плакать»), «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя («жестокая и печальная»), «Обломов» И. А. Гончарова («слишком затянута и скучно»), «Преступление и наказание» («слишком взрослая и мрачная атмосфера»). Прежде всего школьников пугает большой объем произведений,

сложность понимания и прочтения из-за большого обилия устаревших слов. Многие хотят включить в программу больше зарубежной литературы, книг о приключениях, фантастики, а также книги о современности, которые побуждают к диалогу с учителем и одноклассниками. Среди книг, которые ученики хотели бы наоборот добавить для изучения на уроках литературы, обязательно встречаются «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, книги Стивена Кинга и Рэя Брэдбери. Еще в 2017 году социолог чтения Л. Г. Борусьяк на странице своего проекта «Чтение молодежи России» писала о том, что при опросе старшеклассников лишь 9% сказали, что классические произведения помогают разобраться в себе и в мире, при этом не было ни одного ответа о том, что чтение классики — это радость и удовольствие (Борусьяк 2017). Очевидно, что сегодня процент школьников, осознающих ценность классики, был бы значительно ниже. Все чаще среди исследователей и специалистов звучит мнение о том, что как раз новейшая детская и подростковая литература могла бы стать своеобразным проводником в мир литературы классической и средой формирования современных читательских практик и функциональной грамотности. Так, Е. Асонова предлагает актуализировать классические произведения школьной программы в круге чтения подростков при помощи методов и приемов работы с современными подростковыми текстами. Асонова настаивает на том, что идти к пониманию классического текста следует от современного, а не искать «истоки» и «ключи понимания» в текстах школьной программы, как это обычно делают учителя. «Для учителя нахождение тематических и художественных связей программных произведений с современными — это всегда выход на сентенции: „без истории мы не сможем понять современность“ или „человеческие отношения не меняются в веках“ и т. д. Поэтому сначала надо прочитать вечное, а потом переходить к современному. Для подростка все устроено с точностью до наоборот: приближенный во времени, понятный для первого наивного и эмоционального восприятия текст современного произведения может стать дорогой к аналитическому уровню восприятия художественной литературы» (Асонова 2019b, 308).

В современном мире изменились механизмы передачи и восприятия информации: современный человек — это в первую очередь человек с визуальными кодами, человек не слова, а картинки и образа. Визуальная литература — это весь корпус художественных и нехудожественных текстов, которые сочетают в себе текстовую

и визуальную (образную) информацию. К визуальной литературе можно отнести комиксы, графические романы, комиксы манга, книжки-картинки, «тихие» книги и др. Повествование в таких жанрах литературы передается при помощи визуального нарратива: текст и изображение находятся в неразрывной связи и взаимно дополняют друг друга. Скотт МакКлауд в книге «Понимание комикса» выделяет шесть типов переходов между кадрами комикса, которые создают визуальный нарратив: от момента к моменту, от действия к действию, от объекта к объекту, от места к месту, от детали к детали и бессвязный переход, не подразумевающий логической связи между кадрами (МакКлауд 2016, 70). МакКлауд отводит большую роль читателю, его вовлеченности в повествование посредством «домысливания», определенного когнитивного действия, позволяющего объединить кадры комикса и создать в своем воображении новую реальность. «Если визуальная иконография комикса — это лексикон комикса, то домысливание — это его грамматика» (МакКлауд 2016, 67).

Детская книга — это всегда обилие визуальных образов, особенно в современном мире, где «картинка» превалирует над текстом, и, чтобы понять и интерпретировать какую-либо информацию, нужно «прочитать» не только текст, но и относящийся к нему визуальный образ. Е. Асонова, рассуждая о визуальном в современной детской литературе, пишет: «В комиксе автор создает образы, задает темп, разворачивает действие, только работает с цветом, штриховкой, композицией кадра и композицией расположения кадров на листе. И самое важное иногда читателю надо „увидеть“ между кадрами, то есть понять, чего автор не изобразил, оставив читателю возможность установить причинно-следственную связь между кадрами. Иными словами, чтение комикса требует иной читательской компетенции, которая детям свойственна в большей степени, чем взрослым» (Асонова 2019a, 419).

Говоря о важных компетенциях, которыми должны овладеть современные школьники, ученые и психологи все чаще упоминают визуальную компетенцию — способность осознанно воспринимать, критически осмысливать и оценивать визуальную информацию. Появился термин «визуальное чтение» (Чтение 2021, 23), для которого характерны интерактивность, гипертекстовость, особые темп, ритм восприятия материала и механизм обработки визуального текста, а в методике преподавания литературы появилось понятие «тексты новой природы»,

которые представляют собой поликодовые тексты, сочетают в себе вербальные и невербальные знаки и которые школьники должны уметь создавать самостоятельно. Поэтому становится закономерным, что при адаптации классической литературы современные авторы, художники-иллюстраторы, издатели основываются прежде всего на визуализации текста.

Один из примеров визуального текста, который вступает в диалог с классикой, — это книжка-картинка ирландского автора Оливера Джефферса и иллюстратора Сэма Уинстона «Я из мира книг». Героиня этой книги — маленькая девочка, «книжное дитя, родом из мира книг» (Джефферс 2017, 1). Она плывет на своем кораблике, парус которого символично сделан из старой пожелтевшей книжной страницы, по «волнам воображения», по «морю слов». Она приглашает в свое путешествие мальчика, и уже вдвоем они оказываются в удивительном мире литературы, мир книг и слов указывает им путь через горы фантазии, лес волшебных сказок и замки с привидениями. «Потому что это наш мир, созданный из историй. Он будет домом открытий, куда может попасть каждый, кто свободен мечтать» (Джефферс 2017, 23).

Художественное оформление книги органично сочетается с текстом: на форзаце и нахзаце изображены названия произведений русской классической литературы XIX–XX веков, деревья в лесу, в который попадают мальчик и девочка, оказываются корешками книг, дома на улице выстраиваются в ряд, словно книги на книжной полке, герои перемещаются в пространстве по обрывкам фраз, буквам, которые визуальнo превращаются в настоящие пейзажи. Лесные тропинки, горные вершины и морские волны «составлены» из цитат произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, Н. Гумилева, А. Грина и других писателей. Цитаты скомпонованы и тематически, в оригинальном издании были представлены цитаты и отрывки из знаменитых английских книг для детей, в русском переводе содержатся фрагменты из русских произведений. Если героиня путешествует по морю, то море в русском издании «состоит» из цитат из произведений А. Грина «Алые паруса», «Бегущая по волнам», романа А. Беляева «Человек-амфибия», в английском издании — это цитаты из романов Даниэля Дефо «Робинзона Крузо», «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Похищенный» Роберта Льюиса Стивенсона. Когда герои забираются на горные вершины, в русском издании горы составлены из цитат из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», в английском

издании — из цитат сказочной повести Джеймса Барри «Питер Пэн и Венди». А когда герои спасаются от чудовища в замке, то чудовище изображается из цитат из сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» в русском издании, а в английском — это цитаты из рассказа Вашингтона Ирвинга «Легенда о Сонной Лощине».

Автор книги Оливер Джефферс и иллюстратор Сэм Уинстон так говорят о своей работе: «С самого начала мы хотели создать историю, которая показала бы нашу любовь к классическим детским книгам, но по-новому. Мы хотели поймать ту магию, которая появляется, когда ты теряешься в истории, неподвластной времени. Но сделать это так, как никто раньше не делал» (Джефферс 2017). В «Я из мира книг» чтение и книги сами по себе являются символами свободы и вдохновения, которые доступны только детям. Недаром на одном из разворотов изображен папа мальчика, который читает газету с названием «Серьезные дела», в его очках читатель видит изображения цифр, а статья в газете называется «Важные продукты». Мир взрослого чтения, чопорный и не приносящий удовольствия, противопоставлен миру детского чтения, наполненного мечтами, фантазиями, открытиями и чудесами. Такое метафорическое изображение книг в синтезе вербального и визуального элементов книжки-картинки демонстрирует читателю, что детское воображение и свобода неподдельны и неукротимы, в то время как опыт, сомнения и обдуманность решений взрослых становятся препятствием для восприятия мира таким, каким его видят дети.

Книга художника-графика Евгении Двоскиной «Пушкин с нами» органично вписывается в традицию «пушкинианы». А. С. Пушкин уже давно превратился в имя нарицательное, некий универсальный концепт и обобщенный образ, которым измеряется не только русская литература, но и жизненный уклад. Пушкин — культурный код, объединяющий поколения, герой анекдотов, мемов, скетчей и шаржей, альтернативных биографий, например, Андрея Битова и Резо Габриадзе. В. И. Новиков в статье «Двадцать два мифа о Пушкине» пишет: «Пушкинская мифология строилась на протяжении двух веков, фундамент ее закладывал сам поэт при активном соучастии его друзей, недругов, собратьев по музе и литературных противников. Каждое поколение затем создавало „своего“ Пушкина, а всякий уважающий себя русский *homme de lettres* выдумывал нечто под названием „Мой Пушкин“, реализуя этот субъективный образ в стихах, прозе, статьях или в устных беседах. Все это теперь нельзя просто отбросить, все это

невозможно игнорировать: сказанное и написанное о Пушкине стало частью русской культуры, вросло в нашу жизнь и в наш язык» (Новиков 2007, 8). Современная детская литература нередко обращается к образу классика и его произведениям: рассказ Виктории Ледерман «Ну, Пушкин... ну, погоди!» в книге «К доске пойдет... Василькин!», рассказ Марии Иониной «Профиль Пушкина» в сборнике рассказов «Голос древнего моря» (серия «Рассказы Волчка» издательства «Волчок»), история «Пушкин и компания» в серии книг Марии Бершадской «Большая маленькая девочка», рассказ Анны Ремез «С чистого листа» из сборника «Прогулка по прямой». Существует множество литературных переделок и продолжений романа «Евгений Онегин», например, роман французской писательницы Клементины Бове «Ужель та самая Татьяна?» и фанфик Алины Сахненко «Евгений Онегин. Версия 2.0. Эксперимент в стихах». «Присутствие пушкинских строк в „чужих текстах“ — одна из ярких черт не только постмодернизма, ориентированного на интертекстуальность и пародию, но и других направлений современной литературы», — отмечает М. А. Черняк (Черняк 2008, 60).

«Пушкин с нами» Е. Двоскиной объединяет визуальный нарратив и строчки из произведений А. С. Пушкина. Двоскина изображает, как поэт выглядел бы в современном мире: за экраном ноутбука, в метро, на автограф-сессии со своими читателями, на рок-концерте и др. Как пишет сама автор во вступлении к книге: «Пушкин оказался не так-то прост. Он без всякого напряжения вошел в будничную жизнь, в том числе мою. Обосновался в повседневности. Один рисунок тянул за собой другой, обыденные сюжеты невероятно ложились на классические строчки. И наоборот. Ни с кем другим такой фокус проделать невозможно. Только Пушкин с его широтой и снисходительностью гения способен терпеть наши смешные ужимки и прыжки вокруг его великой фигуры. Что только доказывает актуальность всего того, что он написал два века назад» (Двоскина 2021, 5). Каждый разворот книги — это скетч, зарисовка и цитата из произведений поэта. Например, Пушкин изображен на встрече с читателями в библиотеке, он подписывает книги, перед ним очередь ожидающих читателей, и строчка «К нему не зарастет народная толпа» (Двоскина 2021, 144). На другом развороте Пушкин сидит с планшетом за столом, подпись к рисунку гласит, что он читает Бродского, а текст подобран из романа «Евгений Онегин»: «Тут бы можно / Поспорить нам, но я молчу: / Два века ссорить не хочу»

(Двоскина 2021, 30). На страницах книги оказываются не только зарисовки Е. Двоскиной и строчки произведений А. С. Пушкина, но и мемы, и культурные стереотипы. Так, Пушкин изображен лежащим на диване со смартфоном, рядом с ним стоит строгая Наталья Николаевна и говорит: «Помогать кто будет? Пушкин?», рисунок сопровождается следующими строчками: «От ужаса не шелохнусь, бывало / Едва дыша, прижмусь под одеяло» (Двоскина 2021, 137). Погружение литературного наследия поэта и его образа в современный контекст — один из способов актуализации классических текстов в круге чтения школьников. Важно и то, что каждая цитата сопровождается названием произведения Пушкина. Такое прямое название позволяет подростку испытать радость узнавания или, наоборот, вызовет интерес и желание обратиться к тексту-первоисточнику и прочитать его впервые.

Продолжая разговор об обращении современных писателей к творчеству А. С. Пушкина, нельзя не упомянуть графический путеводитель писателя и педагога Алексея Олейникова и художника Натальи Яскиной к роману «Евгений Онегин». «Графический путеводитель „Евгений Онегин“ А. Олейникова представляет собой принципиально новый тип преобразования классического романа. Это, с одной стороны, реальный и историко-литературный комментарий, с другой стороны, это графический роман. В аннотации к книге сказано, что графический путеводитель „раскрывает основные события романа через комикс (Пушкин бы оценил!); мгновенно снимает порчу школьного образования; поддерживает текст классика цитатами его современников, визуальными комментариями, инфографикой, делая культурный код романа доступным и запоминающимся“ (Олейников 2020). Действительно, в книге сильная визуальная составляющая: сложная для современного читателя информация, например, правила дуэлей и дуэли самого Пушкина, хронология событий в романе, преподнесена в виде простой инфографики, схем, графиков, лент времени» (Черняк, Цветкова 2021, 80-81). Современный комментарий к роману «Евгений Онегин» — это графический путеводитель, как называют его сами авторы, но ему присущи характеристики комикса: нелинейность, особый ритм и динамика повествования, синтез визуального и вербального уровней коммуникации. Текст романа «Евгений Онегин» у Олейникова превращается в гипертекст с множеством внутренних ссылок с одной страницы на другую. Ведь именно так и существует текст в онлайн-

пространстве: современный пользователь интернета читает, переходя по ссылкам, текстовые фрагменты на сайтах и в социальных сетях чередуются с изображениями и графическими элементами. Писатель в своем интервью отмечает: «Здесь объединены сразу несколько видов графического нарратива. С одной стороны, здесь есть комикс. И комикс, как отдельный жанр <...>, это именно отдельный вид искусства — текстографическое единство, которое имеет право на существование. С другой стороны, здесь присутствует инфографика, где представлены целые информационные развороты» (Олейников 2021).

«Текст романа А. С. Пушкина воссоздан в книге не полностью. Как и в самом романе, в графическом комментарии восемь глав, но в них сохранены только основные перипетии сюжета, позволяющие реконструировать содержание „Евгения Онегина“ в целом: жизнь Евгения в Петербурге и переезд в деревню, знакомство с Ленским, описание Ольги и Татьяны, письмо Татьяны к Онегину, объяснение Татьяны и Онегина, сон Татьяны, дуэль Онегина и Ленского, поездка Татьяны в Москву на ярмарку невест, и, наконец, встреча Евгения и Татьяны в последней главе и объяснение главных героев. Оригинальный текст романа чередуется с историческими и реальными комментариями, культурными справками и инфографикой, из которых читатель узнает, во что одевался Онегин, где прогуливался, из каких блюд состоял его обед. Кроме этого, в комментариях содержатся и общекультурные сведения об эпохе: устройство театров, мужское и женское образование, сословное деление общества, правила поведения женщины в обществе, порядок проведения дуэлей. Толщина и размер шрифта, использование курсива, расположение текста на странице, цветные вставки — все эти приемы позволяют „обыграть“ текст, придают ему многомерность, объем и экспрессивность. Чтобы объяснить, что за человек был Евгений Онегин, его характер, мысли и мотивы поступков, Алексей Олейников и Наталья Яскина изображают голову Онегина в разрезе, буквально поделив ее на фрагменты. Вот что находится в голове молодого Евгения: изображения (каталог фраков и панталон, портрет Байрона, карта вин и напитков), манеры („иметь вид знатока, кланяться непринужденно, зевать“), мода („духи в граненом хрустале, пилочки стальные, щетки тридцати родов“), танцы („мазурка, полонез, котильон“), исторические анекдоты („от Ромула до наших дней“), экономика („Адам Смит, простой продукт“), языки („письменный

и устный русский и французский, эпиграммы, два стиха из Энеиды, латынь, чтоб эпиграфы разбирать“) и мусор („ямб, хорей, Гомер и Феокрит“). Отдельное внимание уделено „науче страсти нежной“, которая представлена в виде расширенного списка навыков, которыми искусно владеет главный герой: действие („лицемерить, разуверять, таить надежду“), навыки („томное молчание, пламенное красноречие, небрежность, дерзкий взгляд“), специальный навык („послушная слеза“), комбо-навыки („ловить минуту умиления, молить и требовать признанья, добиться тайного свидания“), стиль поведения („казаться мрачным, изнывать, являться гордым и послушным, являться равнодушным“») (Олейников 2020, 42). «Если А. С. Пушкин изображает портрет Евгения Онегина в первой главе романа в нескольких строках достаточно разрозненно, то в графическом путеводителе визуализация упрощает восприятие образа Онегина и делает его целостным в сознании читателя. Правильно расставленные акценты Олейникова и Яскиной погружают графический путеводитель в контекст, без которого восприятие текста романа „Евгений Онегин“ было бы неполным. Использование инструментария визуальных нарративов позволяет авторам соединить и систематизировать разнородный материал большого объема» (Черняк, Цветкова 2021, 82–83).

Графический путеводитель к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» А. Олейникова — это вторая книга в серии графических путеводителей-комментариев, построенная по такому же принципу, как и путеводитель к роману «Евгений Онегин». Но если в путеводителе к «Евгению Онегину» представлены отрывки оригинального текста, то здесь текст комедии вошел практически полностью, с очень незначительными сокращениями. Книга получилась «полноценным комиксом по пьесе «Горе от ума», сопровождаемым историко-литературным и реальным комментариями» (Олейников 2023, 5). Графический путеводитель также представляет собой чередование оригинального текста пьесы и комментариев с историческими и культурными справками, инфографикой о жизни, быте и нравах московского общества. В этом плане оба издания дополняют друг друга: путеводитель к роману «Евгений Онегин» рассказывает о жизни петербургского общества, а путеводитель к комедии «Горе от ума» — о жизни общества московского этого же времени. Читатель узнает множество фактов о воспитании дворянской девушки в XIX веке, о женской моде, о порядке вступления в брак, о том, что и как ели в Москве,

а также об истоках пьесы, ее влиянии на язык русской драмы, о судьбе самого Грибоедова. Путеводитель снабжен кратким библиографическим списком, который полезен и школьным учителям, и ученикам.

Серия графических путеводителей издательства «Самокат» призвана заполнить общекультурные лакуны, дать толкования незнакомой для современного читателя лексики, а также открыть новые пути изучения классических текстов на уроках литературы. Например, путеводители можно использовать как справочники, создавать с учениками на их основе по образцу комиксы, скетчи, тексты новой природы, можно сравнивать одинаковые фрагменты в классическом тексте и в путеводителе, определяя, что нового увидел художник, какие привнес смыслы, как текст выигрывает или, наоборот, проигрывает, становясь комиксом.

Выводы

Визуальные тексты современной детской литературы, вступая в диалог с классическими текстами, открывают читателям новые варианты прочтения, делают классику понятной современным школьникам, тексты классической литературы «оживают» благодаря ярким визуальным образам и схематичному развертыванию сюжета, и в результате интерес и вовлеченность читателей увеличиваются.

В статье рассмотрено лишь несколько примеров визуальной литературы, которая ориентирована на классику, с каждым годом таких произведений становится все больше и больше. Вышло немало комиксов, которые вступают в диалог с классикой: Д. С. Осипенко «Медный всадник», комиксы Аскольда Акишина «Мастер и Маргарита», «Преступление и наказание».

Источники

- Двоскина, Е. Г. (2021) *Пушкин с нами*. М.: Речь, 160 с.
 Джефферс, О. (2017) *Я из мира книг*. М.: Поляндрия, 32 с.
 Олейников, А. (2020) *Евгений Онегин. Графический путеводитель*. М.: Самокат, 128 с.
 Олейников, А. (2023) *Горе от ума. Графический путеводитель*. М.: Самокат, 128 с.

Словари и справочная литература

- Мелентьева, Ю. П. (2021) *Чтение. Энциклопедический словарь*. М.: Наука, 448 с. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-11-147-152>

Литература

- Асонова, Е. А. (2019а) Визуальное в литературе, или о современном компетентном ребенке. *Детские чтения*, т. 16, № 2, с. 416-424.

В жанре комикса переосмысляются биографии писателей: «Ахматова. 6 историй», «Меня зовут Гуми-Лев», вышла книга Кати Гущиной «100 причин, почему плачет Лев Толстой», готовится к выходу ее же комикс «Горький, который хотел летать». Идет работа над следующим графическим путеводителем в серии — к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Такие издательские проекты демонстрируют все то, что нравится и близко современному школьнику и подростку. Так, далекие от нас тексты классической литературы, тексты великие и канонизированные обретают свободу, новые смыслы и новые прочтения в XXI веке.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена Марии Александровне Черняк за помощь в исследовании и подготовке этой статьи.

Acknowledgements

The author would like to thank Maria A. Chernyak, Doctor of Philology, Professor of the Russian Literature Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, for her help in conducting research and preparing this article.

- Асонова, Е. А. (2019b) Классика в зеркале современной литературы. *Детские чтения*, т. 15, № 1, с. 307–315. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2019-1-15-307-315>
- Борусьяк, Л. Ф. (2017) Школьная литература: почему ее не любят школьники. По результатам исследования российских школьников и студентов. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, № 3-4 (125), с. 187-196.
- Дубин, Б. В. (2010) *Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре*. М.: Новое литературное обозрение, 345 с.
- Катаев, В. Б. (2002) *Игра в осколки: судьбы русской классики в эпоху постмодернизма*. М.: Изд-во Московского государственного университета, 251 с.
- МакКлауд, С. (2016) *Понимание комикса*. М.: Белое яблоко, 216 с.
- Новиков, В. И. (2007) Двадцать два мифа о Пушкине. В кн.: В. И. Новиков. *Роман с литературой*. М.: Intrada, с. 6–20.
- Олейников, А. (2021) Интервью. Телеграм-канал «Лаборатория ДЕТАИТ», 13 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/DetLitHerzen/68> (дата обращения 15.02.2021).
- Черняк, М. А. (2008) «Спокойно, Маша, я Дубровский», или Новые игры с классикой. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 5 (55), с. 57-64.
- Черняк, М. А., Цветкова, Е. Г. (2021) Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, т. 43, № 7, с. 78–84.
- Школьники на уроках литературы хотели бы читать книги Стругацких и Роулинг (2020) *Российская газета*, 23 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/23/shkolniki-na-urokah-literatury-hoteli-by-chitat-knigi-strugackih-i-rouling.html> (дата обращения 30.09.2020).

Sources

- Dvoskina, E. G. (2021) *Pushkin s nami [Pushkin with us]*. Moscow: Rech' Publ., 160 p. (In Russian)
- Jeffers, O. (2017) *Ya iz mira knig [A child of books]*. Moscow: Polyandria Publ., 32 p. (In Russian)
- Olejnikov, A. (2020) *Evgenij Onegin. Graficheskij putevoditel' [Eugene Onegin. Graphic guide]*. Moscow: Samokat Publ., 128 p. (In Russian)
- Olejnikov, A. (2023) *Gore ot uma. Graficheskij putevoditel' [Woe from Wit. Graphic guide]*. Moscow: Samokat Publ., 128 p. (In Russian)

Dictionaries and reference literature

- Melent'eva, Yu. P. (2021) *Chtenie. Entsiklopedicheskij slovar' [Reading. Encyclopaedic dictionary]*. Moscow: Nauka Publ., 448 p. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-11-147-152> (In Russian)

References

- Asonova, E. A. (2019a) Vizual'noe v literature, ili o sovremennom kompetentnom rebenke [The visual in literature, or on a contemporary competent child]. *Detskie chteniya — Children's Readings*, vol. 16, no. 2, pp. 416-424. (In Russian)
- Asonova, E. A. (2019b) Klassika v zerkale sovremennoj literatury [Classics in the mirror of contemporary literature]. *Detskie chteniya — Children's Readings*, vol. 15, no. 1, pp. 307–315. (In Russian)
- Borusyak, L. F. (2017) Shkol'naya literatura: pochemu ee ne lyubyat shkol'niki. Po rezul'tatam issledovaniya rossijskikh shkol'nikov i studentov [School literature: Why schoolchildren do not like it. On the results of a survey of Russian schoolchildren and students]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii — The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*, no. 3-4 (125), pp. 187–196. (In Russian)
- Chernyak, M. A. (2008) “Spokojno, Masha, ya Dubrovskij”, ili Novye igry s klassikoj [“Calm down, Masha, I'm Dubrovsky”, or New games with classics]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta — Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 5 (55), pp. 57-64. (In Russian)
- Chernyak, M. A., Tsvetkova, E. G. (2021) Graficheskij putevoditel' kak novyj sposob dialoga s klassicheskim tekstom [Graphic guide as a new way of having a dialogue with a classical text]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of Petrozavodsk State University*, vol. 43, no. 7, pp. 78–84. (In Russian)
- Dubin, B. V. (2010) *Klassika, posle i ryadom. Sotsiologicheskie ocherki o literature i kul'ture [Classics, after and near. Sociological essays on literature and culture]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 345 p. (In Russian)
- Kataev, V. B. (2002) *Igra v oskolki: sud'by russkoj klassiki v epokhu postmodernizma [The game of shards: Fates of Russian classics in the age of postmodernism]*. Moscow: Moscow University Press Publ., 251 p. (In Russian)
- McCloud, S. (2016) *Ponimanie komiksa [Understanding comics: The invisible art]*. Moscow: The White Label Publ., 216 p. (In Russian)

- Novikov, V. I. (2007) *Dvadsat' dva mifa o Pushkine [The twenty-two myths about Pushkin]*. In: V. I. Novikov. *Roman s literaturoj [Romance with literature]*. M.: Intrada, pp. 6–20. (In Russian)
- Olejnikov, A. (2021) Interv'yu [Interview]. *Telegram-kanal "Laboratoriya DETLIT" [The DETLIT Labs telegram channel]*, 13 February. [Online]. Available at: <https://t.me/DetLitHerzen/68> (accessed 15.02.2021). (In Russian)
- Shkol'niki na urokakh literatury khoteli by chitat' knigi Strugatskikh i Rouling [Students would like to read Strugatsky's and Rowling's books in literature classes] (2020) *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*, 23 September. [Online]. Available at: <https://rg.ru/2020/09/23/shkolniki-na-urokah-literatury-hoteli-by-chitat-knigi-strugackih-i-rouling.html> (accessed 30.09.2020). (In Russian)

Сведения об авторе

Елена Григорьевна Цветкова

SPIN-код: 9744-2264, e-mail: lene.tsvetkova@yandex.ru

Ассистент кафедры технического перевода и профессиональных коммуникаций СПбГУПТД Высшая школа печати и медиатехнологий

Author

Elena G. Tsvetkova

SPIN: 9744-2264, e-mail: lene.tsvetkova@yandex.ru

Assistant Teacher of the Department of Technical Translation and Professional Communications

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies